

Трибуна молодого ученого TRIBUNE FOR YOUNG SCIENTISTS

Научная статья
УДК 343.1
DOI 10.33184/pravgos-2024.1.26

Original article

ДЖАМИЕВ Меджид Радикович
Прокуратура Республики Дагестан,
Махачкала, Россия;
e-mail: medjiddjamiev@gmail.com

DZHAMIEV Medjid Radikovic
Prosecutor's Office of the Republic of Dagestan,
Makhachkala, Russia.

СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ?

INITIATION STAGE OF CRIMINAL PROCEEDINGS: SHOULD IT BE OR NOT IN RUSSIA'S
CRIMINAL PROCEDURE?

Аннотация. В статье анализируются позиции ученых и практиков, предлагающих реформировать стадию возбуждения уголовного дела или отказаться от нее. Автор аргументирует необходимость и условия сохранения этой стадии в российском уголовном процессе. Цель: выявить ключевые аргументы сторонников и противников сохранения процессуальной стадии возбуждения уголовного дела, оценить их и систематизировать. Методы: общетеоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы: юридико-догматический, сравнительно-правовой, описания, интерпретации, толкования правовых норм. Результаты: выявлены тенденции формирования диаметрально противоположных научных суждений о существовании стадии возбуждения уголовного дела; проанализирован зарубежный опыт отказа от этой стадии; предложено «промежуточное» решение о сохранении стадии с возможным расширением усмотрения правоприменителя.

Ключевые слова: уголовный процесс, возбуждение уголовного дела, досудебное производство по уголовным делам, проверка сообщения о преступлении, предварительное расследование

Для цитирования: Джамиев М.Р. Стадия возбуждения уголовного дела: быть или не быть в российском уголовном процессе? / М.Р. Джамиев. – DOI 10.33184/pravgos-2024.1.26 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 1. – С. 214–218

Abstract. The article analyzes the positions of scientists and practitioners proposing to reform the stage of initiating criminal proceedings or abandon it. The author argues for the need and conditions to preserve this stage in Russia's criminal procedure. Purpose: to identify the key arguments of supporters and opponents of maintaining the procedural stage of initiating criminal proceedings, evaluate and systematize them. Methods: general theoretical methods of formal and dialectical logic; specific scientific methods: legal-dogmatic, comparative legal, method of description, method of interpretation, method of interpretation of legal norms. Results: the article reveals the tendencies in the formation of diametrically opposite scientific judgments on the existence of the initiation stage of criminal proceedings. Foreign experience of abandoning this stage is analyzed. An «intermediate» solution is proposed to maintain the stage with a possible expansion of the discretion of the law enforcer.

Keywords: criminal procedure, initiation of a criminal case, pre-trial proceedings in criminal cases, verification of a crime report, preliminary investigation

For citation: Dzhamiev M.R. Initiation stage of criminal proceedings: should it be or not in Russia's criminal procedure? *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 1, pp. 214–218 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.1.26.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о начальном этапе уголовно-процессуальной и иной связанной с нею деятельности правоохранительных органов является одним из самых обсуждаемых в научной литературе и на практике в течение многих десятилетий [1, с. 174–188]. Современные специалисты единодушно оценивают этап проверки сообщения о преступлении (так называемой доследственной проверки, или стадии возбуждения уголовного дела) как неудовлетворительный и выражают желание его как-то изменить. Дискуссии в теории и в правоприменительной практике касаются необходимости сохранения этой стадии, сроков, способов осуществления проверочной деятельности, доказательственного значения ее результатов, последствий отказа в возбуждении уголовного дела, разграничения полномочий властвующих субъектов разных правоохранительных органов и их взаимодействия между собой, поводов и оснований для возбуждения уголовного дела и отказа в этом и т. д.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Специфика правоприменительной деятельности на этапе возбуждения уголовного дела затрудняет однозначное отнесение его к собственно уголовному процессу. Во-первых, часть проверочных действий на этом этапе не урегулирована уголовно-процессуальным законом, что является обязательным признаком уголовного процесса как такового. Во-вторых, в случае отказа в возбуждении уголовного дела по итогам проверки сообщений о преступлении уголовного процесса вообще не будет. На отказы стабильно приходится более 80 % проверок сообщения о преступлении, что позволило отдельным авторам иронично говорить о «стадии отказа в возбуждении уголовного дела» в современном российском уголовном процессе [2, с. 9].

Специфика правоприменительной деятельности на этом этапе заключается в сочетании процессуальных и внепроцессуальных способов собирания сведений, влекущем сочетание в результатах этой деятельности уголовно-процессуальных доказательств и «сведений», полученных иным путем – оперативно-розыскным, административным и т. п. Законодательная формулировка оснований для возбуждения

уголовного дела дублирует это нелогичное сочетание: необходимы не доказательства, а «достаточные данные», указывающие на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ).

Сочетание разных видов правоприменительной деятельности на первоначальном этапе сбора информации, на основе которой уголовное дело все-таки возбуждается, вызывает в будущем проблему повторного получения этих сведений процессуальным путем. Например, путем допроса лиц, у которых ранее были получены объяснения, производства выемок и обысков с целью изъятия тех предметов, которые не удалось получить с помощью допустимых в ходе «доследственной проверки» истребования или осмотра, и т. п. Такое дублирование приводит к формальному отношению к производству следственных действий, вплоть до полного копирования полученных ранее объяснений в протоколы допросов, когда допрашиваемые приглашаются к следователю только для получения их подписей в протоколах. До апреля 2013 г., когда до возбуждения уголовного дела не допускалось производство судебной экспертизы, такое положение вещей наблюдалось и в отношении актов судебно-медицинского исследования трупа или актов судебно-медицинского освидетельствования. Сведения из них нередко просто копировались в заключение эксперта по этим же вопросам, если уголовное дело было возбуждено и по нему была назначена судебно-медицинская экспертиза.

ОТКАЗ ОТ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК ВАРИАНТ ЕЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Появившийся пример отказа от стадии возбуждения уголовного дела по УПК Республики Казахстан 2014 г.¹ заставил некоторых теоретиков и практиков считать этот вариант оптимальным и для России. В литературе верно связывают фактическую ликвидацию стадии возбуждения уголовного дела с активным внедрением цифровых технологий, позволяющих с помощью особого программного обеспечения отсекаать сообщения о некриминальных событиях уже на этапе их поступления в правоохранительные органы и принимать по ним решение в течение суток [3, с. 103].

1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=3;-88#pos=3;-88 (дата обращения: 20.01.2024).

В соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК Республики Казахстан «Началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо первое неотложное следственное действие. О начале досудебного расследования в течение суток уведомляется прокурор». В этой же статье есть специальные пункты с указанием на заявления и сообщения, которые не подлежат регистрации по причине отсутствия в них сведений о таких признаках события, наличие которых является обязательным для уголовного правонарушения. Здесь же указаны и исключения из правила о запрете регистрации для коллективных или множественных жалоб на какие-то нарушения закона.

После регистрации в реестре производится полноценное «досудебное расследование», в котором участвует и представитель судебной власти – следственный судья; он вправе «депонировать» отдельные «доказательства», поступающие от участников процесса, не наделенных правом самостоятельного производства следственных действий ввиду отсутствия у них властных полномочий (сторона защиты и потерпевшие).

Идея отказа от стадии возбуждения уголовного дела как вариант ее реформирования вызвал в российской литературе резкую и обоснованную критику [4] еще до соответствующего законодательного решения в УПК Казахстана. Предварительное расследование – более дорогостоящая и более сложная государственная деятельность, чем предварительная проверка сообщения о преступлении, и начинать полноценное уголовно-процессуальное расследование по любому непроверенному заявлению исследователи сочли слишком расточительным, а потому не оптимальным. Кроме того, заявления о преступлении могут подавать лица, страдающие психическими заболеваниями, которые могут подробно описать совершенные в отношении них преступления вне связи с действительностью. Существуют также внешне схожие деяния, влекущие либо уголовную, либо административную ответственность (налоговые, таможенные, автотранспортные и другие правонарушения), что можно и желательно разграничивать еще до начала уголовного преследования, которое осуществляется в рамках начатого предварительного расследования по уже возбужденному уголовному делу.

Заявления о преступлении могут подаваться в результате добросовестного заблуждения или, напротив, в целях шантажа, создания неблагоприятных условий существования личному врагу или конкуренту в предпринимательстве и т. п. Какая-то предварительная проверка необходима для предотвращения уголовного преследования и в подобных случаях. Полагаем, что справиться с этой задачей в течение 24 часов, в том числе и с помощью «машинной сортировки» сообщений о преступлениях, невозможно.

УСЛОВИЯ СОХРАНЕНИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Н.В. Азаренок предложил противоположный вариант реформирования стадии возбуждения уголовного дела – допуск любых процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, в том числе допросов, обысков, выемок и тех следственных действий, для производства которых требуется судебное решение [5, с. 304]. Цель такого реформирования состоит в исключении дублирования последующими процессуальными действиями (допросов, обысков, выемок) ранее проведенных непроцессуальных (получения объяснений, истребования предметов и документов).

За таким предложением стоят благие намерения. Проблему неопределенности статусов участников процесса, которые потенциально могут впоследствии стать подозреваемым и обвиняемым, потерпевшим и свидетелем, предлагается решить радикально: наделить этими статусами уже на этапе проверки сообщения о преступлении [5, с. 302]. Объяснения, полученные при проверке сообщения о преступлении, должны получить значение полноценных показаний в том числе в суде, где они могут быть исследованы [5, с. 300], а все сведения, полученные в ходе проверки, предлагается наделить силой уголовно-процессуальных доказательств [5, с. 301]. Определенные основания для такого подхода после 4 марта 2013 г. дает ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ.

В сказанном есть практическая польза, тем более что по мере развития цифровых технологий в получении доказательственной информации по уголовным делам фактическая разница между процессуальными и непроцессуальными способами ее получения и фиксации неизбежно будет постепенно стираться [6, с. 73–89], и противиться этому бесполезно. И принципиально разграничить

нормативно-правовую регламентацию фактических действий сотрудников правоохранительных органов и специалистов по «снятию информации» из разных цифровых источников на практике невозможно.

Понимая позитивную цель предлагаемых преобразований подобного рода, нельзя не отметить один негативный момент – фактическую ликвидацию границы между двумя досудебными стадиями процесса, хотя сам Н.В. Азаренок размывание этой границы считает недостатком современного регулирования стадии возбуждения уголовного дела [5, с. 295]. Его предложения эту границу не просто размывают, они ее вовсе стирают, что, на наш взгляд, равноценно предложению ликвидировать стадию возбуждения уголовного дела. В предложенной Н.В. Азаренком процедурной схеме полноценное предварительное расследование начинается сразу при проверке сообщения о преступлении с полным набором процессуальных участников и процессуальных действий. Но только о ликвидации стадии возбуждения уголовного дела автор почему-то прямо не говорит. Наоборот, он настойчиво называет этот этап правоохранительной деятельности стадией возбуждения уголовного дела.

В данной ситуации, как полагаем, полезно обратиться к отечественному историческому опыту.

По Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.² в Российской империи формально тоже отсутствовала обособленная и как-то названная стадия возбуждения уголовного дела, однако предварительная проверка разного рода «сигналов» о совершенных преступлениях и уголовных проступках все же проводилась. Называлось это дознанием, розысками, полицейским разведыванием [1, с. 174]. Согласно ст. 254 Устава «При производстве дознания полиция все нужные ей сведения собирает посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах». Делалось это в случаях, когда из самого сообщения о преступлении нельзя было усмотреть признаков преступления или проступка или оно было получено из источников, не внушающих доверия, то есть основания для «начатия следствия» с передачей дела судебному следователю, прокурору или его товарищу или мировому судье отсутствовали (ст. 253, 250 и 251).

² Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Этот исторический опыт подтверждает мысль о необходимости предварительной проверки сообщения о преступлении в тех случаях, когда из сообщения нельзя сделать вывод о необходимости «начатия следствия». Способы этой проверки схожи с современной оперативно-розыскной деятельностью, и в законе есть прямой запрет на производство обысков и выемок в домах, которые могли проводиться только судебным следователем как представителем судебной власти, когда дело окажется в его производстве.

Оптимальным для современного российского уголовного процесса представляется дифференцированный подход к принятию решения о возбуждении уголовного дела. Должностное лицо, уполномоченное на такое решение, должно иметь выбор: проводить проверку или не проводить. В литературе правильно отмечается, что, по общей юридической логике, не должны специально проверяться следователями и дознавателями предусмотренные в п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ «постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании». Такое постановление вынесено профессионалом, отвечающим за свои властные действия и решения – представителем организации, осуществляющей надзор за законностью предварительного следствия и дознания [7, с. 139]. Почему мнение следователя или дознавателя о наличии признаков преступления, а значит и оснований для уголовного преследования должно иметь больший вес, чем мнение прокурора? Практика направления таких постановлений в настоящее время разная: не каждый из участников этих событий готов принять на себя ответственность за каждое свое юридически значимое заявление или действие, однако по закону предполагается, что все должностные лица государства несут за них персональную ответственность. То же самое можно сказать и о материалах, направленных налоговыми органами в соответствии с ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ в органы предварительного расследования «для решения вопроса о возбуждении уголовного дела». В обоих названных случаях можно утверждать, что в поступивших из прокуратуры или налоговых органов материалах уже содержатся «достаточные данные, указывающие на признаки преступления», то есть основания для возбуждения уголовного дела, как они обозначены в ч. 2 ст. 140 УПК РФ. По результатам полноцен-

ного уголовно-процессуального предварительного расследования будет установлено, есть ли основания для привлечения к уголовной ответственности конкретных лиц, но это уже предмет расследования, а не проверки сообщения о преступлении в процедурных рамках стадии возбуждения уголовного дела. При другом подходе возможно необоснованное расходование государственных ресурсов и времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог сказанному, подчеркнем: стадия возбуждения уголовного дела необходима современному уголовному процессу России. Она позволяет не допустить нерационального использования сил и средств правоохранительных органов, занятых в производстве по уголовным делам. Лучший вариант реформирования стадии возбуждения уголовного де-

ла предполагает дифференцированный подход к проверке сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях. Если из самого сообщения усматриваются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, то предварительное следствие или дознание должно начинаться немедленно по получении такого сообщения. Если же сообщение или источник его происхождения вызывают сомнения на предмет наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, то по таким сообщениям целесообразно проводить проверку с использованием преимущественно непроцессуальных, а в ограниченных объемах, предусмотренных законом, и процессуальных способов собирания сведений, необходимых для решения ограниченной задачи именно этой начальной стадии уголовного процесса – выявления оснований для производства процессуального расследования либо отсутствия таковых.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тарасов А.А. Возбуждение уголовного дела: самостоятельная стадия процесса или «начатие следствия»? / А.А. Тарасов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 1. – С. 174–188.
2. Наумов К.А. Сущность и построение досудебного производства в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / К.А. Наумов. – Омск, 2021. – 22 с.
3. Вершинина С.И. Влияние цифровых технологий на совершенствование правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности / С.И. Вершинина, В.А. Лазарева // Государство и право. – 2023. – № 7. – С. 100–110.
4. Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса / А.Г. Волеводз // Уголовный процесс. – 2014. – № 1 (109). – С. 80–83.
5. Азаренок Н.В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Н.В. Азаренок. – Екатеринбург, 2021. – 547 с.
6. Шарипова А.Р. Новые источники уголовно-процессуальных и иных судебных доказательств в цифровой реальности / А.Р. Шарипова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – Т. 14, вып. 1. – С. 73–89.
7. Тарасов А.А. Стереотипы корпоративного правосознания в контексте анализа нескольких уголовно-процессуальных институтов / А.А.Тарасов // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 1 (67). – С. 130–144.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Джамиев Меджид Радикович – старший прокурор отдела по обеспечению собственной безопасности и физической защиты, младший советник юстиции.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dzhamiev Medjid Radikovic – Senior Prosecutor of the Department for Ensuring Internal Security and Physical Protection, Junior Counselor of Justice.

Статья поступила в редакцию 26.01.2024; одобрена после рецензирования 27.02.2024; принята к публикации 27.02.2024. The article was submitted 26.01.2024; approved after reviewing 27.02.2024; accepted for publication 27.02.2024.